

падал на 4 метра ниже современного уровня ⁷; трудно сказать, как изменялись гидрологические параметры реки: глубина, ширина, скорость течения, угол падения воды; наверняка иной была крутизна берегов, их лесистость и заболоченность. Но зато прямым свидетельством проходимости Дуная в том или ином месте служат сами крепости, возведенные во II—VI вв. Политическая обстановка менялась тут неоднократно. Можно быть уверенным, что за четыре века были в разные периоды укреплены так или иначе все участки Дуная, представлявшие хоть какой-то шанс для переправы. Вот зачем нам понадобилось вводить в расчеты и эти не использованные Юстинианом возможности (крепости IV и V групп).

Позволительно спросить: что же реально может стоять за утверждением, будто опасность на таком-то отрезке Дуная выражается отрицательной величиной? Дело в том, что наличие на берегу неотрмонтированных крепостей действует на общий «балл опасности» в сторону его уменьшения, но, лишь только этот балл в данном секторе упадет ниже единицы, дальнейшие расчеты теряют всякий смысл: равна ли опасность в таком-то секторе нулю или —10 — все это реально означает одно — безопасность, хоть и представляет интерес для диахронического изучения лимеса.

И прежде чем приступить, наконец, к конкретному материалу, зададимся вопросом: не может ли тот факт, что данная крепость обойдена вниманием Юстиниана, свидетельствовать о ее недавней перестройке другим императором — Анастасием, например? Тут надо иметь в виду, что Прокопий «ставит в личную заслугу Юстиниану не только все, что было построено при Юстине, но, как показывают археологические памятники. . . и большинство из того, что было сделано Анастасием» ⁸. Раз так, то хронологические рамки строительства, попавшего в сферу изучения Прокопия, отодвигаются подчас к 491 г. Во-вторых, следует помнить что V век был веком жестоких гуннских разорений и вызванного ими глубочайшего упадка. Строительство в этот период не велось практически вовсе. Если учесть при этом, что в трактате «О постройках» зафиксированы даже ничтожные улучшения косметического характера ⁹, сам собой напрашивается вывод: Юстиниан починил (а Прокопий упомянул) все до одной постройки, имевшие, с его точки зрения, хоть какое-то оборонное значение.

Для удобства разобьем Дунайский лимес от Сингидуна (Белграда) до устья на сектора. Разбивка будет весьма приблизительной, ибо мы не собираемся ни аккуратно следовать за отклонениями римской дороги 42, шедшей вдоль Дуная, ни привязывать себя к «меандровым» изгибам реки. Наша воображаемая линия отсчета будет проходить хоть и с учетом того и другого, но по кратчайшим расстояниям между прибрежными крепостями. Поэтому за единицу длины необходимо принять отрезок достаточно крупный, чтобы такая условность не искажала расчета. Пусть это будет промежуток в 30 км (22.7 римских миль). Тогда на нашей линии уместятся чуть меньше 37 секторов. Счет их мы ведем от устья, как это принято теперь, но идти будем в обратном направлении, следя за списком Прокопия. Принадлежащими к Дунайскому лимесу мы считаем, во-первых, фортификации, перечисленные в 5—7-й главах IV книги «О постройках», во-вторых, те крепости из сводных списков, помещенных в главах 4-й и 11-й книги IV, о которых нам наверняка известно, что они находились на берегу Дуная. Пункты, отстоящие от реки, считаются относящимися к тем секторам, к которым они ближе всего.

⁷ *Banu A.* Angaben über eine Transgression in geschichtlicher Zeit im Schwarzmeerbecken und der Unteren Donau. — In: *Limnologische Berichte der X. Jubiläumstagung Donauforschung*, 11—20. Okt. 1966. Sofia, 1968, S. 24.

⁸ *Barnea I.* Contributions to Dobrudja History under Anastasius I. — *Dacia*, N. S., 1960, IV, p. 374.

⁹ См., например: *Ae.*, p. 128. 24—25: «Поблизости лежал городок под названием Аквес, император подправил там то небольшое, что пришло в негодность».